

ВОЛШЕБНЫЙ ФОНАРЬ

КЛУБ ЛЮБИТЕЛЕЙ КИНО

Игорь Костолевский: ГОСТЬ «МК» «ХОЧЕТСЯ НОВЫХ РОЛЕЙ»

Не все любители кино, наверное, припомнят, что первая наша встреча с ныне популярным артистом, лауреатом премии Ленинского комсомола Игорем Костолевским состоялась в известной ленте С. Росточкина «А зори здесь тихие». Но сам актер, подводя как бы некоторые «предварительные итоги» (по любимому им Юрию Трифонову), начинает отсчет своей творческой биографии с другого фильма...

Теперь просто не верится, что Костолевского категорически отказывались утверждать на роль декабриста Ивана Анненкова — настолько слился в нашем сознании мастерская работа молодого артиста, прекрасный романс на стихи Б. Окуджавы «Не обещайте деве юной...», история любви блестящего кавалергарда к французенке-медистке. Как говорится, невероятно, но факт. Только интуиция и упорство Владимира Мотыля, постановщика «Звезды пленительного счастья», подарили нашему кинематографу новое имя.

Сейчас об этом можно рассказывать с улыбкой, — говорит актер, — но тогда, во время съемок, было не до смеха. Репетиции проходили нормально, но стоило Мотылю командовать: «Мотор!», я начинал пыхтеть. Так странно реагировал на камеру. Конечно, не умел я толком ни танцевать, ни фехтовать и «по-французски не в совершенстве» — увы... Не умел носить костюм той эпохи — что совсем немаловажно для исторической ленты. Кроме

того, такие партнеры — Баталов, Смоктуновский, Янковский! В общем, по приказу режиссера меня поднимали рано, облачали в кавалергардский костюм, привозили на площадку. Так я и привыкал — к костюму, камере, съемке.

После выхода на экраны и успеха «Звезды...» где-то прочитал, что актеру Костолевскому ничего не пришлось играть, что он как бы жил в образе Анненкова. Только я и режиссер знаем, как это «ничего не стоило»!

— Игорь, актеры, достаточно известные и любимые зрителями, с которыми мне довелось беседовать, признавались, что в детстве и не помышляли стать людьми искусства...

— Боюсь, что и я буду не оригинален. Хорошо ли, плохо ли, но о профессии артиста я не помышлял не только в детстве, но и в юности. После вечерней школы работал программистом, собирался стать врачом и поэтому (смеется) поступил в строительный институт. В самостоятельности не участвовал, стихов наизусть не знал. Можно сказать, ради «спортивного интереса» пошел на экзамены в школу-студию МХАТ. Провалился. Но мудрый А. Н. Грибов заговорил со мной после экзамена, посоветовал серьезно подумать о профессии. После окончания ГИТИСа в 1973-м был принят в Московский театр имени Маяковского — ведь учился я на курсе нашего главного режиссера А. Л. Гончарова...

За десять лет в театре сыграно многое. Сейчас, к сожалению, бывает и так, артист много работает в кино, но на сцену родного театра выходит не часто. Костолевский, активно снимаясь (более 20 работ в кино и на телевидении), занят во многих спектаклях театра. Последняя его роль — чемпиона Европы по парикмахерскому искусству в пьесе молодого автора В. Арро «Смотрите, кто пришел». Недавно «Правда» назвала ее одной из наиболее интересных актерских работ сезона.

Но вернемся к кино.

— Декабрист, наш современник Женька Столетов из телесериала «И это все о нем», Гагин из тургеневской «Аси», разведчик в «Тегеране-43»... Случайно ли, что играете вы такие разные роли — и по жанрам, и по характерам, и по времени? И у режиссеров с совершенно различным творческим почерком?

— Считаю, что в этом смысле мне просто повезло — роли достаются разные... и прекрасные. Чаще бывает наоборот — в кино обычно используют однажды найденное, опробованное, типаж. Сниматься мог и могу, наверное, больше, но уже жаль времени и сил на одноплановые роли. Не боюсь отказываться. Кто знает, может поэтому и случаются такие предложения, как роль учителя астрономии в телефильме Михаила Казакова «Безымянная звезда». Теперь вот перешел на роли молодых студентов — фильм для телевидения

ния «Никто не заменит тебя» первый в новом качестве.

Что же касается режиссеров... Спасибо Мотылю, Язанову, Любимову, Алову и Наумову. Спасибо, что все они разные. Спасибо, что из великого множества артистов выбрали именно меня...

— Игорь, многие ваши коллеги пробуют себя в режиссуре...

— ...Понимаю, что вы хитре спросить. Нет, у меня такого желания пока нет. Ни спектакль, ни тем более фильм ставить не хочется. Играть вот — хочется. И на сцене, и на экране.

Тридцать четыре года сейчас Игорю Костолевскому. Будем надеяться, что главные роли — и в кино, и в театре — у него еще впереди.
Л. КОЛПАКОВ.

«Дорогие друзья! Счастия вам и радости!» Таким было пожелание И. Костолевского читателям «Молодого коммунара».